

квивая этническую специфику традиций персидского народа, поэт отмечал, что на Востоке «о любви в словах не говорят, о любви вздыхают лишь украдкой, да глаза как яхонты горят» и «красной розой поцелуи веют, лепестками тая на губах». Объяснить и чувства и дать ей понять, что «ты – моя!», «сказать лишь могут руки, что срывали чёрную чадру» [1: 299-300].

Психологический анализ поэтического наследия Востока даёт возможность выделения этнической направленности персидской поэзии, базирующейся на многовековых традициях и этических нормах общения, принятых в мусульманском обществе.

Литература

1. Есенин С.А. Стихотворения и поэмы. / Сост. Е.А. Есенина / С. Есенин. – М., 1966.
2. Ибн Сина. Избранное. Ташкент, 1981. – 112с.
3. Ибн Сина Абу Али. О домоводстве. /Пер. с фарси С.Рахимова. – М., 1986.
4. Исмаев, Б.С. Пантеистическая философская традиция в персидско-таджикской поэзии IX-XV вв. / Б.С. Исмаев. – Душанбе: Дониш, 1986. – 256 с.
5. Лирика. Из персидско-таджикской поэзии. – М.: Худож. лит., 1987. – 462 с.
6. Лирики Востока: Переводы. /Сост. М.А. Курганцева. – М.: Правда, 1986. – 480 с.
7. Хайям О. Рубаи. Сост. Ш.Шамухамедов / О. Хайям. – Ташкент, 1981. – 124 с.
8. Хайям О. Рубаи. /Сост. Ш.Шамухамедов / О. Хайям. – Ташкент, 1977. – 104 с.
9. Хайям О. Самые остроумные афоризмы и цитаты / О. Хайям. – М.: АСТ, 2015. – 160 с.

*И.И. Чумак-Жунь (Белгород, НИУ БелГУ)
chumak@bsu.edu.ru
К. В. Красникова (Белгород, НИУ БелГУ)
801140@bsu.edu.ru*

Специфика репрезентации концепта «Осень» в поэтическом дискурсе Ланы Ясновой

Аннотация: В статье представлен анализ индивидуально-авторских смыслов концепта «Осень», одного из ключевых в творчестве известного белгородского поэта Светланы Алексеевны Кошарной (Ланы Ясновой). Представлена методика исследования ментального образования, которая включает обоснование концепта как доминанты творчества, сравнение с узуальным употреблением, контекстуальное исследование.

Ключевые слова: концепт, поэтический текст, белгородский поэт, индивидуально-авторские смыслы, методика исследования.

Summary: The article is devoted to the problem of concept as dominant of works of the poet. In particular, the author analyzes author's meanings of a concept «Autumn» in works of the famous Belgorod poet S. A. Kosharnoy (Lana Yasnova). In article is presented the technique of a research of concept.

Keywords: concept, poetic text, Belgorod poet, author's meanings, research technique.

Осень в поэзии Ланы Ясновой представлена вполне в духе её стилистики: это странное, необычное, фантастическое время несет изменения и является толчком для творчества. Концепт «Осень» по нескольким причинам можно считать знаковым, доминантным для творчества Ланы Ясновой.

1. Во всех сборниках есть циклы, связанные со временами года, в которых самая большая группа стихотворений объединена темой «Осень», причем в сборнике «Многоточие...» все времена года представлены в 2 группах – «Осень» и «Иные времена».

2. «Осенние стихотворения», вопреки современному календарному исчислению, в нескольких сборниках начинают цикл «Времена года». Судя по поэтическим высказываниям автора, это связано как с исторической славянской традицией, так и с личными пристрастиями поэта: *и вечер напомнит, что, время смиряя кругами, мой предок-язычник года начинал сентябрем* («Осенний чай»); *Мне легко в сентябре забывать о прошедшем – я привыкла года начинать сентябрем* («Св. Доминик»).

3. Лексема *осень* (или номинации осенних месяцев) неоднократно вынесена в сильную позицию названия стихотворений: «...Осень в груди смела листья...», «Летняя осень», «Осенний спектакль», «Человек переходит в осень», «Улица осени», «Сумасшедшая осень», «Осенний чай», «Время сентября», «Грудень», «Холодное солнце. Ноябрь. Понедельник», «Осенняя сказка», «Мне пишет осень...», «Осеннюю улицей», «Осеннее утро» и т.д.

4. От сборника к сборнику количество стихотворений – описаний осени – увеличивается. В сборнике «В одинокость не веря...» – 6 стихотворений, в сборнике «Детерминизм гендера...» – 9, в сборнике «Многоточие» – 11, а в «Зеркала» – 16.

5. Автор прямо указывает на особую роль осени в своем творчестве: *Как много таинства в огне – В слепой прозрачности поленьев, Когда с судьбой наедине Листаешь книгу дней осенних* («Как много таинства в огне...»).

Обращение к словарным толкованиям позволяет определить индивидуально-авторские смыслы концепта: *Осень*. Название времени года, сменяющего лето и предшествующего зиме. перен. Приближающийся конец жизни, увядание чувств [Ефремова 2006].

В исследуемой поэзии концепт «Осень» представлен в разных ипостасях.

Осень как континуум. В нескольких стихотворениях осень – это дорога, по которой идет человек. Приведем в качестве примера стихотворение «Желтое»:

*Там, где жёлты и слепы глаза фонарей,
Кто-то поздний идет не спеша и устало...
Может, к теплой двери, может быть, из дверей –
В никуда, чтобы там – изнутри не шатало.
Пропадая, где свет застревает в листве –
И становится глуше, темней и печальней,
Он идет, разменяв голоса в голове
На вечернюю тишь в позолоте молчанья.
В желтизне фонарей, будто в цвете измен,
Отражается мир, как реликт постоянства.
Там идет человек – мимо окон и стен –
Через время и глухонемое пространство.*

Осень здесь представлена имплицитно – через название цикла, через цветопись (доминанта – лексема *желтое*) и через образы (*листва, позолота*).

Создаваемый в тексте континуум неопределенен, образ расплывчат, туманен. Это настроение в тексте задается уже первым стихом, в котором используется множество слов со значением неопределенности, создающих предельно абстрактный образ (как в русских сказках – *пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...*): *там, где... кто-то* (неопределённое местоимение со значением неопределенного лица), *... может* (вводное слово со значением неуверенного предположения о возможности чего-либо), *к..., может быть, из..., в никуда* (отрицательное наречие, которое в данном случае несет семантику неопределенности). Авторское «уточнение» не делает описание конкретным, а, напротив, вызывает еще больше вопросов. Не определено ни место (*Там, где жёлты и слепы глаза фонарей*), ни субъект (*Кто-то поздний идет не спеша и устало...*), ни направление (*Может, к теплой двери, может быть, из дверей – В никуда, чтобы там – изнутри не шатало*). Абсолютной доминантой в описании действия является глагол *идет* – в трех строфах он занимает позицию сказуемого: *кто-то идет, он идет, идет человек*. Создается модель времени-пространства *осень – улица – идущий человек*, которая не раз повторяется в стихотворениях Ясновой. *Осенняя улица* – то место, где человек обдумывает жизнь, в какой-то мере подводит итоги, изображена также в стихотворениях «Осеннюю улицей», «Улица осени». В стихотворениях появляются излюбленные поэтом лексемы со значением ‘глобальный’, ‘неизмеримый’: *мир, реликт, постоянство, время, пространство*.

Итак, осень, в первую очередь, – это движение человека от конкретных, но очень неопределенных координат (улица – *фонарь, дверь, окна, стены*) к вечности – в мировое время-пространство. При этом происходит деконкретизация лексем: для поэта важен не столько выбор предметов и явлений земного времени-пространства, сколько возможность выразить с их помощью общее понятие – целый мир, мир вообще.

Интересно использование нехарактерной для русской речевой культуры формы винительного падежа слова *осень* с предлогом *в*, указывающим на пространство, «внутри или в границы которого направлено действие» – *переходить в осень*, при котором осень представлена как особое место, которого достигает человек и в котором с ним (человеком) что-то происходит: *Скоро осень... Замири от неё в полушаге, чтобы после – войти, как реальность – в мечту* (Св. Доминик); *Отщебечут, как птицы, календарные даты, станет сумрачно утро и вечер несносен, и, легко принимая неизбежность утраты, ты уйдешь напоследок в сумасшедшую осень* (Сумасшедшая осень).

Таким образом, осень для поэта (лирической героини) не только время, но и пространство, и именно те ощущения, которые испытывает героиня в осени, дают возможность понять, что это время (пространство) для нее обозначает.

Осеннее состояние. Переход человека *в осень* маркирован эмоционально. Осень нередко ассоциируется с болезнью (недомоганием), от которой необходимо, но невозможно найти лекарства. В сборнике «Детерминизм гендера...» осеннее болезненное состояние героини характеризуется как *утрата, простуда, болезнь, сплин, печаль, усталость, бессонница, чаша*

(‘чаша страдания’). Провоцируют это болезненное состояние традиционные атрибуты осени – дождь, ветер, падающие листья: *Дождь подарит простуду и укроет от мира, Почернеют деревья, листья памяти сбросив, Замолчат телефоны в угловатых квартирах, И останется в прошлом сумасшедшая осень* (Сумасшедшая осень); *Дождь – оправдание для сплина И основание для прозы...* (Осенний сплин); *Всё в нашей жизни – незначай, Почти на ощупь, наугад: Моя осенняя печаль, И дождь, и опустевший сад...* (Осенний романс); *Шла, ненавидя слово «жалость», Влюбляясь в ночь, в дожди, в минор, Когда осеннюю усталость Излою намечал гравер* (Осенняя чаша).

Осеннее настроение. Это внутреннее эмоционально болезненное состояние героини совпадает и с общим осенним настроением – *тоской*. Для описания осеннего настроения характерен лексический ряд отрицательно коннотированных слов: *суета, маета, больной, безразличный, хмуриться, несносный, время, безысходность: Когда суета остывает На дне уходящего дня И маятник, маясь, срывает Больную листву сентября* (Время сентября 1); *Плавают листья, хмурятся лица, Низкою высью глушит шаги...* (Время сентября 2); *Как безразлично в сентябре, Который год, который час* (Время сентября 3).

Осень как источник вдохновения. Необходимо отметить ту эмоциональную двойственность, которая характерна для описания осени. Описанные выше осеннее болезненное состояние и осеннее тоскливое настроение являются для нее источником вдохновения. Для осенних стихотворений характерны описания затухания чувств. В проанализированном стихотворении «Желтое» отчетливо только зрительное ощущение – три раза используются лексемы со значением *желтый* и один раз *позолота*. В остальном – мир слеп (*Там, где жёлты и слепы глаза фонарей*), глух (*свет... становится глуше, темней и печальней*), нем (*глухонемое пространство*). В душе человека тоже наступает тишина: *Он идет, разменяв голоса в голове На вечернюю тишь в позолоте молчанья.*

Однако это только внешние эмоции, связанные с традиционным представлением об осени как о поре увядания. В стихотворении «Письмо в осень» из цикла «Лето» поэт вполне четко определяет неприкаянность осени – как спасение. Осень представлена в привычных для поэта образах: *холодно, сыро, осень мается в бреду, как обреченная больная*, но поэтические эмоции оказываются прямо противоположными настроению и состоянию – такие признаки осени, как *сиюминутность, неприкаянность, бесприютность*, оказываются спасительными для поэта: *Я все время тороплюсь Туда, где холодно и сыро, Где осень мается в бреду, Как обреченная больная, – Вся на виду, вся – на беду – Идёт, своих не узнавая; Где вечер длит строку и тень, Но сам становится короче: В два счета перечёркнут день Оптическим прицелом ночи... А я погоды этой жду, Как ждут любви и хлеба просят: Тому, кто с летом не в ладу, Спасательное средство – осень. Мне сладок вкус её даров: Ушедшая сиюминутность, И неприкаянность домов, И поздних улиц бесприютность...*

Наконец, хотелось бы отметить, что осень для поэта – время творчества, и это в немалой степени связано именно с этим осенним настроением и состоянием. Яркий пример – стихотворение «Наследство»:

*В осенних застольях порою и страшно, и странно.
Наверно, причина тому недостаточность света.
Там горла чернильниц зияют открытою раной –
Их вечно терзают гусиные перья поэтов.
Минорные терции лучше, чем кварты и квинты,
И осень родней оттого, что дождлива стихами –
Они заменяют собой основные инстинкты
И все, что случиться могло, но наверно, не с нами.*

Хотелось бы отметить, что в поэзии Ланы Ясновой просвечивает и суть её как лингвиста. Так, слово «осень» неоднократно вызывает лингвистическую рефлексию, яркий пример которой: *Сколько осени в каждом звуке – от прощания до прости.*

Таким образом, в исследуемой поэзии осень – это странное, необычное, фантастическое время, которое несет изменения и является толчком для творчества; это время перехода из конкретного времени к вечности – в мировое время-пространство. Переход человека в осень маркирован эмоционально: с одной стороны – это осеннее болезненное состояние, осеннее настроение (тоска), но, с другой стороны, именно эти эмоции являются толчком для вдохновения поэта. Именно с помощью предметов и явлений земного времени-пространства – в данном случае, с помощью осени – поэт выражает представление о мире, свое ощущение в нем.

*Ю.Е. Шенко (Брянск, БГУ им. И.Г. Петровского)
yukiko16@mail.ru*

Оценочные прилагательные в дневниковых записях святого праведного Иоанна Кронштадтского

Аннотация: Статья посвящена функционированию оценочной лексики в дневнике святого праведного Иоанна Кронштадтского за 1872-1873г. Рассматривается роль оценочных прилагательных в его дискурсе. Выявлено, что святой подвергает негативной оценке, а что – положительной.

Ключевые слова: оценочная лексика, функционирование, прилагательные, Иоанн Кронштадтский, дискурс.

Abstract: The article is devoted to the functioning of the evaluation vocabulary in the diary of Ioann Kronshtadtsky for 1872-1873 years. The role of evaluation adjectives in his discourse. It is revealed that the saint subjects a negative evaluation and that – a negative.

Keywords: evaluation vocabulary, operation, adjective, Ioann Kronshtadtsky, discourse.

Аксиологическая проблематика является одним из ведущих объектов современных лингвистических исследований, поскольку ценностная картина мира наряду с идеалами и нормами выступает главнейшим компонентом человеческой культуры [2: 9]. В качестве ценностного аспекта выступает оценка, которая пронизывает все сферы человеческой деятельности, определяя